

Ссылка для цитирования этой статьи:

Пустовалова И.Н., Валеева И.А. Современные подходы к методике определения размера компенсации морального вреда // Электронный научный журнал «Век качества». 2021. №3. С. 189-201. Режим доступа: <http://www.agequal.ru/pdf/2021/321013.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

УДК 347.42

Современные подходы к методике определения размера компенсации морального вреда

***Пустовалова Ирина Николаевна,**
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры гражданского права и процесса,
Ивановский филиал ЧОУ «Международный юридический институт»
153048, г. Иваново, Микрорайон - 30, дом 17-а
pustovalovai@mail.ru*

***Валеева Ирина Азатовна,**
кандидат педагогических наук, доцент,
руководитель Центра дополнительного образования,
Шуйский филиал ФГБОУ «Ивановский государственный университет»
155908, Ивановская область, г. Шуя, ул. Кооперативная, д.24
irivalee@yandex.ru*

В статье анализируются некоторые аспекты, связанные с правовым регулированием и правоприменительной практикой компенсации морального вреда. Авторы обращают внимание на отсутствие законодательно закрепленного механизма определения размера компенсации морального вреда, делают обзор предлагаемых учеными методик.

Авторами актуализируются проблемы оценочных понятий в дефиниции «моральный вред», высказывается позиция о субъективности судебного усмотрения при определении степени тяжести претерпевания нравственных и физических страданий лицами при нарушении их прав и необходимости привлечения специалистов для объективности определения глубины переживаемых отрицательных эмоций потерпевшими.

Ключевые слова: моральный вред, нравственные страдания, компенсация вреда, методика расчета, правовая неопределенность.

Одной из наиболее дискуссионных проблем общественных, медицинских, гуманитарных наук на протяжении достаточно длительного периода остается

феномен морального вреда. Несмотря на достаточную востребованность компенсации морального вреда как гражданско-правового способа защиты личности, нарабатанную судебную практику по делам о возмещении морального вреда, вопросы понятия морального вреда, определения его размера и способов возмещения не теряют своей актуальности.

В современный период отсутствуют легальные методики определения подлежащего компенсации размера морального вреда. Существенными препятствиями в разрешении данной проблемы, на наш взгляд, являются; дефектность законодательно закрепленного понятия морального вреда; широта сфер правоотношений, в рамках которых имеет место риск причинения нравственных, физических страданий; отсутствие ориентиров определения степени (глубины) страданий, претерпеваемых человеком при нарушении его прав, свобод и законных интересов, подлежащих, согласно конституционным положениям (ст. 45, 46 Конституции РФ), защите.

Следуя легальной дефиниции (ст. 151 ГК РФ), моральный вред представляет собой физические или нравственные страдания, претерпеваемые лицом вследствие совершения действий, приведших к нарушению его личных неимущественных прав или действий, связанных с посягательством на принадлежащие гражданину нематериальные блага. Моральный вред может иметь место и в иных, предусмотренных законом случаях.

Столь лаконичное определение законодателя не раскрывает сущности искомого явления. Категории «физические страдания», «нравственные страдания» - понятия оценочные и сами по себе требуют разъяснения.

Пленум Верховного Суда РФ от 20.12.1994 № 10¹, разъясняя отдельные аспекты применения законодательства о компенсации морального вреда, приводит перечень личных неимущественных, нематериальных благ, посягательства на которые могут привести к страданиям. При этом уточняется,

¹ Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 N 10 (ред. от 06.02.2007) // Российская газета, № 29, 08.02.1995.

что такие посягательства могут выражаться как в действии, так и бездействии и причинять вред, в том числе, имущественным правам личности. В постановлении приводятся и примеры последствий правонарушений (утрата родственников, потеря работы, разглашение врачебной или семейной тайны, физическая боль, болезнь и т.д.), в связи с чем возникают нравственные страдания. В другом руководящем разъяснении (Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13.10.2020 № 23 «О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу»)² обращается внимание на необходимость учитывать факт противоправного или аморального поведения потерпевшего, в случае если такой факт имел место и подтверждается обстоятельствами дела.

Обозначив императивное условие, необходимое для привлечения к ответственности за причинённый вред (вина правонарушителя, причинная связь) и случаи-исключения, Пленум ВС не приводит критериев для оценки степени испытываемых страданий и, следуя законодательным положениям (ст. 151, ст. 1101 ГК РФ), возлагает такое бремя на суд, который должен исходить из фактических обстоятельств, индивидуальных особенностей потерпевшего и других индикаторов, свидетельствующих о тяжести испытанных нравственных и физических мучений.

Однако при этом возникают следующие вопросы:

- Насколько компетентен судья чтобы сделать вывод о тех чувствах, которые пережил человек?
- Достаточно ли в данном случае правовых знаний и жизненного опыта судьи?
- Не является ли такой подход (субъективная, по сути, оценка судьи) причиной принятия судами слишком уж несопоставимых между собой решений о размере денежного эквивалента при компенсации причиненных страданий?

² О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13.10.2020 № 23 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2020, декабрь. № 12.

- Переживания, чувства, которые испытывает человек, – область знаний далекая от юриспруденции. Не целесообразнее ли для объективности оценки в данном случае прибегнуть к помощи специалистов в соответствующей области знаний?

Следует согласиться с мнением Л.В. Власовой, считающей, что «конкретизация правовых оценочных понятий» и детерминирующих их факторов в рамках ситуации, предусмотренной законодателем, в правоприменительном процессе «осуществляется путем их оценки» [1, с. 117].

Однако если такие явления как степень вины нарушителя, причинная связь, индивидуальные особенности личности, другие заслуживающие внимания суда обстоятельства (факты окружающей действительности) поддаются объективной правовой оценке, то относительно входящих в объем морального вреда оценочных понятий «физические и нравственные страдания» (степень их проявления, глубина чувств) говорить об объективности не приходится, так как при отсутствии критериев их оценка (как и размер компенсации) всецело зависит от судейского усмотрения, «основанного на его субъективном восприятии обстоятельств дела и его субъективном толковании правовых норм» [2, с. 37]. Неоднозначно расцениваются судами и требованиями разумности и справедливости при определении размера компенсации.

Не умаляя значимости и важности судейского усмотрения для принятия законного, обоснованного, объективного и справедливого решения, следует все же констатировать, что использование в законе оценочных суждений, субъективное восприятие судьей обстоятельств дела (степень претерпевания страданий) ведут к разной оценке сходных обстоятельств при рассмотрении дел о компенсации морального вреда.

Так, учитывая обстоятельства, при которых истцу К.И.А. (сын К.М.А.) причинен моральный вред, степень перенесенных им моральных страданий, факт потери (в результате ДТП) отца - К.М.А., Стерлитамакский городской суд

посчитал возможным определить размер компенсации морального вреда в размере 350 000 руб. При этом заявившей самостоятельные требования дочери умершего К.М.А. страдания от потери отца были компенсированы в размере 500 000 руб.³.

Отказывая в удовлетворении исковых требований М.Е.С. о возмещении морального вреда (страдания от потери отца вследствие некачественно оказанных медицинских услуг), Губкинский городской суд Белгородской области в мотивировочной части указал, что дефективность оказанной Н.С.В. (отцу истца) медицинской помощи «могла свидетельствовать о причинении морального вреда только самому Н.С.В., а не его дочери М.Е.С.»⁴.

Согласившись с определением судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 15 июля 2020 г. об удовлетворении иска П.Е.А. в размере 150 000 руб. (из 100 000 заявленных в связи с потерей младшего брата по причине некачественно оказанных медицинских услуг), Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ в обоснование решения указала, что ухудшение состояния здоровья в связи с некачественно оказанной медицинской помощью причиняет страдания не только самому пациенту, но и его родственникам. Это, по мнению суда, является достаточным основанием для возмещения морального вреда⁵.

Судебные инстанции должны придерживаться баланса интересов, исходить из требований разумности, справедливости и соразмерности компенсации последствиям правонарушения. Однако, как свидетельствуют реалии, если истец ссылается лишь на постигшие его душевные волнения, переживания, ухудшение здоровья, не предоставляя при этом доказательств пережитых волнений, суды, признавая наличие морального вреда, назначают

³ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 13.07.2021 № 49-КГПР21-24-К6, 2-12/2020 // Доступ из СПС КонсультантПлюс.

⁴ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 02.08.2021 №57-КГ21-11-К1 // Доступ из СПС КонсультантПлюс.

⁵ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 06.07.2021 № 80-КГ21-9-К6, 2-604/2019 // Доступ из СПС КонсультантПлюс.

сумму компенсации, явно не отвечающую указанным выше принципам – 2-5 тыс. руб.⁶. Безусловно, суд не связан размерами компенсации, заявленной в иске истцом, но «разумность и соразмерность» должны быть разумными и сопоставимыми с конкретной ситуацией.

Судейское усмотрение и правовая неопределенность при оценке и механизмах доказывания степени причинения морального вреда приводит к принятию судами решений, явно выходящих за пределы понимания. Показательным в данном случае является решение Петроградского районного суда Санкт-Петербурга от 12 апреля 2017 г. по делу о возмещении вреда, причиненного гражданину З. необоснованным обвинением в совершении тяжкого преступления, содержанием его под стражей около 4-х лет (оправдан по реабилитирующим основаниям). Оценивая объем причиненных гражданину З. нравственных страданий, суд посчитал недоказанным очевидный факт невозможности истца общаться с близкими ему людьми и заботиться о родителях и сыне, находящемся (до заключения гражданина З. под стражу) на его содержании. Мотивируя непредставлением гражданином З. доказательств, суд отклонил и доводы истца о нравственных страданиях, которые он испытывал в связи с утратой социальных связей, невозможностью создать семью ввиду нахождения в изоляции от общества. Размер компенсации судом был определен в 150 тыс. рублей.

Решение Петроградского районного суда впоследствии было отменено Верховным судом РФ, признавшим несправедливость и необоснованность его вынесения⁷. Примечательно, что Верховный суд, принимая данное решение и определяя сумму компенсации в 2 366 000 руб. (заявленную истцом), опирался на практику Европейского Суда по правам человека.

На наш взгляд, эмоционально-волевые психические процессы

⁶ Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16.03.2016) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 10.

⁷ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 14.08.2018 № 78-КГ18-38 // Доступ из СПС КонсультантПлюс.

(нравственные страдания), физиологический дискомфорт правовой оценке вообще не поддаются. Для объективной оценки степени эмоционального, психологического восприятия потерпевшим причиненного ему вреда (как основы определения размера компенсационных выплат) требуются «специальные познания, восполнить которые можно и необходимо» [3, с. 132] посредством привлечения психологов, физиологов и других специалистов.

В контексте морального вреда (как правовой категории) можно лишь с уверенностью утверждать, что физические и нравственные страдания действительно детерминируют моральный вред, ибо физическая боль всегда приводит к нравственным мучениям и, наоборот, длительные нравственные страдания могут привести к физическим [4, с. 90].

В специальной литературе авторами указываются и другие проблемы, связанные с компенсацией морального вреда, в том числе как с трудностью привести доказательства о степени нравственных и физических страданий (для истца), так и необоснованности «имущественной оценки истцом размера морального вреда» (для ответчика) [5, с. 30].

Сложность разрешения ситуаций с определением размера компенсации морального вреда отмечается и судебными инстанциями, указывающими на оценочный характер данной категории, не предполагающий возможности точного выражения в деньгах, в связи с чем такой вред не поддается и точному денежному подсчету⁸.

Научный и практический интерес к проблеме возмещения морального вреда активизировал поиск возможных оптимальных решений для объективной оценки размера подлежащего компенсации вреда исходя из конкретных или типовых ситуативных обстоятельств. Исследователи предлагают различные вариации, в том числе исходя из опыта зарубежных государств, где методики оценки степени морального вреда опробованы на практике.

⁸ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 06.07.2021 № 80-КГ21-9-К6, 2-604/2019// Доступ из СПС КонсультантПлюс.

В правовой литературе исследователи, выделяя подходы к определению величины морального вреда, предлагают следующую градацию: концептуальный (основанный на степени тяжести вреда), личностный (основан на глубине переживаний при повреждении здоровья) [6, с. 165], функциональный (основан на определении оптимальной суммы, достаточной для «разумного утешения», заглаживания причиненного вреда) [7, с. 71]. Договорной, внесудебный механизм определения размера компенсации морального вреда упоминает Т.В. Спицына [8, с. 65].

Анализ предлагаемых методик свидетельствует, что, как правило, разработчиками методик предлагаются варианты либо для решения проблемы в конкретной сфере отношений (трудовые, семейные), либо исходят из типа, тяжести причиненного вреда здоровью, жизни, а также объектов различных правонарушений.

Исходя из сложности определения причиненного вреда и многообразия сфер и обстоятельств, при которых причиняется вред, ряд авторов предлагают законодателю ввести в ст. 151, 1101 ГК РФ минимальные и максимальные границы размера компенсации морального вреда.

Например, З.В. Вешкурцева [9, с. 19] предлагает установить базисные границы исходя из категории правонарушений по аналогии с механизмами определения размера компенсации, предусмотренными за нарушения прав в сфере интеллектуальной собственности (ст. 1301, 1515 ГК РФ). З.В. Вешкурцева считает, что базисные границы должны быть подвижны и при определенных обстоятельствах могут быть изменены в сторону увеличения. Такими фактами могут стать сообщенные суду сведения об индивидуальных особенностях лица, претерпевшего вред, другие заслуживающие внимания обстоятельства. При этом автор указывает и на необходимость конкретизации размера компенсации при каждом шаге в сторону его увеличения.

Комиссией по вопросам определения размеров компенсации морального вреда при Ассоциации юристов России разработана методика⁹, предполагающая определение конститутивных начал для расчета размера компенсации по 4 стандартизированным группам (типам):

- 1) временный дефицит здоровья (от 1000 до 5000 руб. за каждый день);
- 2) постоянный (неустранимый) дефицит здоровья (от 1 000 000 до 4 500 000 руб.);
- 3) страдания, возникшие вследствие посягательств на физическую неприкосновенность при отсутствии дефицита здоровья (от 1000 до 1 000 000 руб. в зависимости от серьезности посягательств);
- 4) компенсация за страдания, связанные с потерей близкого человека (от 1000 до 2 000 000 руб. в пользу каждого из истцов). Базовая сумма в 2 000 000 руб. определена для истцов-родителей, потерявших несовершеннолетнего ребенка).

При этом разработчики не отрицают и не исключают возможность компенсации вреда при обстоятельствах, не включенных в вышеназванные группы.

Базовые суммы компенсаций определены, исходя из типичных ситуаций, предполагающих заранее определенную совокупность схожих факторов, в том числе индивидуальных особенностей истцов, которые могут повлиять на оценку объема страданий и размер компенсации. Динамика (снижение, увеличение) установленной базовой суммы компенсации также предполагается. В этих целях авторы предлагают использовать определенные рекомендуемые коэффициенты пропорционально отличительным (в сравнении с типовым набором) особенностям, характеризующим конкретное дело (степень вины потерпевшего, форма вины правонарушителя, высокой уровень общественной

⁹ Методические рекомендации по определению размера компенсации морального вреда при посягательствах на жизнь, здоровье и физическую неприкосновенность человека [Электронный ресурс] // Ассоциация юристов России. - Режим доступа: <https://disk.yandex.ru/i/qr86kSQhV12tFQ> (дата обращения 19.09.2021).

опасности правонарушения, наличие необходимой обороны и т.д.). Итоговая сумма складывается из базового размера, умноженного на ряд коэффициентов. Примечательно, что, отступая от базовых сумм компенсации, судьи должны будут изложить этому обоснование в судебном решении.

Рекомендации, разработанные Ассоциацией юристов России, схожи с подходами, предложенными А.М. Эрделевским. Методика А.М. Эрделевского, на сегодня является наиболее полно и детально разработанным механизмом, построена на презюмируемом моральном вреде, под которым автор понимает страдания, свойственные «среднему» человеку, реагирующему обычным образом на совершение в отношении него правонарушения [10, с. 28], установлении базового размера подлежащего возмещению вреда.

Базисный уровень для расчета размера компенсации причиненного вреда ученый считает необходимым привязать к минимальному размеру оплаты труда, что в дальнейшем позволит определять размер компенсации с учетом уровня инфляции.

Аналогичный, «посанкционный» подход при определении размеров компенсационного возмещения мы наблюдаем и в идеях В. Понарина. Г. Горшенковым сформулирована схожая методика, основанная на показателях общественной опасности уголовно-наказуемого деяния, коэффициенте относительной тяжести отдельных видов наказания и МРОТ [6, с. 163].

Рассматривая вопросы возмещения морального вреда, причиненного преступлениями, автор аргументирует возможность соотнесения размера компенсации с максимальными санкциями уголовно-правовых норм, подчеркивая объективность установленных санкций относительно важности тех благ, которым преступлениями наносится вред.

Методика, базирующаяся на экспертной оценке психофизического состояния потерпевшего или его близких родственников, предложена И.И. Гусевой и В.Н. Зубковым. Авторы данной методики аналогично вышеприведенным моделям не отступают от идеи определения базового

расчета размера компенсации вреда. Итоговая сумма компенсации определяется через формулу, включающую в себя такие составляющие, как: базовый размер компенсационной выплаты; степень тяжести причиненного морального вреда (определяемый в соответствии с критериями, установленными Приказом Минздравсоцразвития РФ от 24 апреля 2008 г. № 194н «Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека»); индивидуальные особенности пострадавшего или период дожития (при летальном исходе); величина прожиточного минимума (определяется относительно конкретного региона РФ) [11, с. 64] .

Краткий обзор предлагаемых учеными подходов к определению методики расчета компенсации морального вреда свидетельствует об отсутствии унификации во взглядах на решение проблемы. Однако, несмотря на разнообразие предложений, их объединяет идея выработки критериев для определения базовых констант.

На наш взгляд, точка опоры для определения размера компенсации причиненного физическими и нравственными страданиями вреда, бесспорно, нужна, но такая базовая «вилка» должна быть унифицированной и универсальной с точки зрения применимости ее к различным сферам, где законодателем предусматривается возможность возмещения вреда.

К сожалению, на сегодня предложения ученых не восприняты законодателем и не нашли в полной мере своего практического применения. Думается, что с учетом зарубежной практики, отечественных наработок и сложившейся судебной практики законодатель найдет оптимальный вариант разрешения означенной проблемы. Следует помнить о незыблемости декларируемых конституцией прав и гарантиях их реализации.

Список литературы

1. Оносов Ю.В. Теоретические аспекты соотношения «оценочного понятия» и понятия «усмотрение в праве» // Электронный научный журнал «Век качества». 2020. № 4. С. 112-122. - Режим доступа: <http://www.agequal.ru/pdf/2020/420008.pdf> (доступ свободный).
2. Винаркевич И.Р. Допустимые пределы судейского усмотрения [Электронный ресурс] // Экономический лабиринт: Дальневосточный экономико-правовой журнал. 2002. № 11 (54). С. 37. - Режим доступа: <http://www.economer.khv.ru/content/n054/08> (дата обращения 12.06.2021).
3. Пустовалова И.Н., Валеева И.А. Актуальные вопросы правовой защиты чести и достоинства (теория и практика) // Электронный научный журнал «Век качества». 2020. № 4. С. 123-138. - Режим доступа: <http://www.agequal.ru/pdf/2020/420009.pdf> (доступ свободный).
4. Михно Е.А. Проблемы возмещения морального вреда // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1992. № 5. С. 89-94.
5. Канунникова Л.В., Хлудов Е.Ю. Правовая неопределенность факта причинения морального вреда в гражданском судопроизводстве // Российский судья. 2017. № 3. С. 28-32.
6. Тарасевич К.А. О некоторых вопросах определения размера компенсации морального вреда // Ленинградский юридический журнал. 2016. № 4 (46). С. 158-166.
7. Фаст И.А. Компенсация морального вреда при причинении вреда жизни и здоровью: практические итоги 25 лет существования института в Российской Федерации // Евразийская адвокатура. 2018. № 5 (36). С. 58-75.
8. Спицына Т.В. Компенсация морального вреда работнику в связи с трудовыми отношениями // Актуальные вопросы бухгалтерского учета и налогообложения. 2021. № 5. С. 57-65.
9. Вешкурцева З.В. Актуальные проблемы компенсации морального вреда при нарушении личных неимущественных прав в сети Интернет и других

информационно-коммуникационных сетях: дис. ... к.ю.н. - М., 2015. - 214 с.

10. Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда // Приложение к ежемесячному юридическому научно-практическому журналу «Хозяйство и право». 2014. Приложение к № 1. 48 с.

11. Гусева И.И., Зубков В.Н. Новые подходы к методике определения размера компенсации морального вреда в связи с причинением вреда здоровью и жизни граждан // Российская юстиция. 2019. № 1. С. 62-65.

Modern approaches to the methodology of determining the amount of compensation for moral damage

Pustovalova I. N.,
*Candidate of Legal Sciences, Associate professor,
Associate professor of the Department of Civil law and process,
Ivanovo branch of the International law Institute
153048, Ivanovo, Microdistrict - 30, building 17-a*

Valeeva I.A.,
*Candidate of pedagogical sciences, Associate professor,
Head of the Center for Continuing Education
Shuya branch of F "Ivanovo State University
155908, Ivanovo region, Shuya, st. Cooperative, 24*

The article analyzes some aspects related to the legal regulation and law enforcement practice of compensation for moral damage. The authors draw attention to the lack of a legally fixed mechanism for determining the amount of compensation for moral damage, and review the methods proposed by scientists.

The authors actualize the problems of evaluative concepts in the definition of "moral harm", express a position on the subjectivity of judicial discretion in determining the severity of moral and physical suffering by persons in violation of their rights and the need to attract specialists to objectively determine the depth of negative emotions experienced by victims.

Keywords: moral harm, moral suffering, compensation for harm, calculation method, legal uncertainty.